

Храм всех религий (Вселенский храм) в Казани: религии и искусство на перекрёстке культур

В. В. Барашков

*Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Москва, Российская Федерация*

Введение. Храм всех религий (Вселенский храм) в Казани, строящийся с 1994 г., является уникальным для России архитектурным сооружением, целью которого по замыслу создателей – братьев Ильдара и Ильгиза Хановых, является знакомство с религиозными традициями мира и формирование уважительных отношений между людьми разных религий. Цель статьи – выявление предпосылок появления храма всех религий в религиозной ситуации в России рубежа XX–XXI вв.

Содержание. В статье даётся реконструкция истории храма всех религий, анализируются интенции его создателей, приводится описание его внутренней структуры. Этот проект включается автором в тенденцию развития экуменической и межрелигиозной архитектуры в Европе и США. Отмечается, что нейтральность зарубежных «комнат тишины», исключающая любую религиозную символику, не аналогична нейтральности храма всех религий. В нём, напротив, подчёркивается специфичность религиозно-художественных традиций религий мира, но при этом принципиальным становится отказ от осуществления религиозного культа. Общим является предпочтение индивидуальных форм духовности. Эстетический анализ показывает ведущую роль декоративного начала в оформлении храма, открытый характер «здания-скульптуры», сочетание традиций и художественных новаций в представлении религиозной символики.

Выводы. Проект храма всех религий превращается в начале XXI в. из частного художественного творения в один из брендов Казани. Это связано с тем, что территория Татарстана издревле являлась перекрёстком культур. Можно констатировать корреляцию интерпретаций идей данного сооружения и специфики религиозной ситуации в конкретный период времени. Так, если в 1990-х – начале 2000-х гг. главными виделись просветительская и терапевтическая цели, то в начале 2020-х гг. этот проект рассматривается как уникальный синтез духовных ценностей традиционных религий России, пространственное воплощение идеи перекрёстка культур. Облик храма является оригинальным воплощением художественно-религиозной концепции его создателей, одним из проявлений диалога религии и искусства на рубеже XX–XXI вв.

Ключевые слова: храм всех религий, Вселенский храм, Казань, Ильдар Ханов, индивидуальная религия, межрелигиозный диалог, современное искусство, перекрёсток культур, религия и искусство.

Для цитирования: Барашков В. В. Храм всех религий (Вселенский храм) в Казани: религии и искусство на перекрёстке культур // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2025. – № 3. – С. 272–286. DOI: 10.35231/18186653_2025_3_272. EDN: EWWWIQQ

The Temple of All Religions (the Ecumenical Temple) in Kazan: Religions and Art at the Crossroads of Cultures

Viktor V. Barashkov

*Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
Moscow, Russian Federation*

Introduction. The Temple of All Religions (the Ecumenical Temple / the Universal Temple) in Kazan, under construction since 1994, is a unique architectural structure for Russia, the purpose of which, according to the creators – brothers Ildar and Ilgiz Khanov – is to show religious traditions of the world and to form mutually respectful relations between people of different religions. The purpose of the article is to identify the prerequisites for the emergence of the Temple of All Religions in the religious situation in Russia at the turn of the 20th – 21st centuries.

Content. The author reconstructs the history of the Temple of All Religions, analyzes the intentions of its creators, and describes its internal structure. This project can be included in the trend of development of ecumenical and interreligious architecture in Europe and the USA, which is associated with the support of interreligious dialogue. At the same time, the neutrality of "rooms of silence", excluding any religious symbols, is not analogous to the neutrality of the Temple of All Religions, which, on the contrary, emphasizes the specificity of the religious and artistic traditions of the world's religions, but at the same time, no religious cult is carried out in the Temple. The common thing is the preference for individual forms of spirituality. Aesthetic analysis shows the leading role of the decorative principle in the design of the temple, the open nature of the "sculpture-building", a combination of traditions and artistic innovations in the presentation of religious symbols.

Conclusions. The project of the Temple of All Religions is turning at the beginning of the 21st century from a private artistic creation into one of the brands of the Republic of Tatarstan. This is due to the fact that the territory of Tatarstan has long been a crossroads of cultures. It is possible to state a correlation between the interpretations of the ideas of this temple and the specifics of the religious situation in a particular period of time. Thus, if in the 1990s – early 2000s the main goal was seen as educational and therapeutic, then in the early 2020s this project is seen as a unique synthesis of the spiritual values of traditional religions of Russia, a spatial embodiment of the idea of the crossroads of cultures. The appearance of the temple is an original embodiment of the artistic and religious concept of its creators, one of the manifestations of the dialogue between religion and art at the turn of the 20th and 21st centuries.

Key words: Temple of All Religions, Ecumenical Temple, Kazan, Ildar Khanov, individual religion, interreligious dialogue, contemporary art, crossroads of cultures, religion and art.

For citation: Barashkov, V. V. (2025) Hram vseh religij (Vselenskij hram) v Kazani: religii i iskusstvo na perekryostke kul'tur [The Temple of All Religions (Ecumenical Temple) in Kazan: Religions and Art at the Crossroads of Cultures]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 3. Pp. 272–286. (In Russian). DOI: 10.35231/18186653_2025_3_272. EDN: EWWWWIQ

Введение

Храм всех религий (Вселенский храм)¹ в Казани – уникальное архитектурное сооружение России – за последние десятилетия стал одним из символов города, внесён в экскурсионные туры по Республике Татарстан. Вместе с тем вызывает вопрос его статус: можно ли его отнести к религиозной архитектуре или следует рассматривать исключительно как художественный проект?

Несмотря на широкую известность храма, в научных журналах и сборниках опубликовано лишь несколько посвященных ему статей [1, 9]. Наиболее полный анализ его религиозно-эстетических особенностей содержится в статье Мустакимова В. Р., Аминова А. Р., Мустакимова А. В. [5]. Возможность проанализировать проект храма в контексте творчества Ильдара Ханова представлена в каталоге его работ [8] и сборнике воспоминаний о нём [4]. Объективные сведения о внутреннем устройстве храма даёт 3D съёмка, которая имеется в открытом доступе в Интернете². Основной массив источников на данный момент составляют отрывочные публикации в СМИ, в сети Интернет, из них наиболее ценные – интервью с Ильдаром и Ильгизом Хановыми. Исследование храма имеет значение для понимания современной религиозной ситуации в России в её специфическом религиозно-эстетическом разрезе.

Цель статьи – выявить предпосылки появления храма в религиозной ситуации в России рубежа XX–XXI вв. Задачами будут являться вычленение основной идеи храма; определение его места в развитии современной религиозной архитектуры и искусства, и специфики выраженной в нём религиозности; характеристика его ключевых эстетических особенностей. Гипотеза исследования заключается в предположении о взаимосвязи между появлением и реализацией идеи этого храма, и развитием в современном обществе межкультурного и межрелигиозного диалога. Этому способствует расположение храма в Татарстане, земли которого издревле служили перекрёстком культур.

Дать религиозоведческий взгляд на храм позволит сравнительный подход, а именно выяснение контекста идеи межре-

¹ Далее в статье мы будем обозначать его как «храм».

² Виртуальная экскурсия (3D тур) по Храму всех религий [Электронный ресурс]. URL: <http://hanovfond.ru/3d/tour3d.html> (дата обращения: 09.06.2025). Скорее всего, храм был заснят в первой половине 2023 года, поскольку общее количество залов и их внутренний вид в целом совпадают с тем, что автор наблюдал в августе 2023 г.

лигиозного и в том числе мировоззренчески нейтрального пространства [2, 10]. Объектом исследования будет являться архитектурное сооружение, а предметом – его место и значение в современных религиозных процессах.

История храма всех религий (Вселенского храма)

Храм всех религий (Вселенский храм) – на данный момент незавершённый проект – строится с 1994 г. по инициативе одной семьи – братьев Ильдара (1940–2013) и Ильгиза (р. 1948) Хановых. Согласно большинству источников, авторство идеи храма принадлежало старшему брату – Ильдару Ханову, который занимался его возведением с 1994 г. до самой своей смерти. Согласно его рассказу (в пересказе брата), 19 апреля 1994 г. ему во сне явился Иисус, который повелел строить Вселенский храм¹. В то же время зачатки идеи были у него и раньше, поскольку, судя по его воспоминаниям, он обсуждал её со Святославом Рерихом и Джавахарлалом Неру в 1960-е гг. С первым из них ещё раз в 1987 г., причём С. Н. Рерих сделал несколько эскизов будущего храма [8, с. 82–87]. Ильгиз Ханов хотя и участвовал в оформлении храма до 2013 г.,² стал основным исполнителем идеи брата с 2017 г., и с этого времени его можно считать соавтором архитектурного и художественного оформления. Согласно альтернативной версии, идея храма вынашивалась обоими братьями, что было неизбежным при их тесном общении друг с другом и общности интересов. В первом (языческом) зале сейчас находится совместная фотография братьев, очевидно подчёркивающая преемственность в осуществлении этого проекта. Вместе с тем в истории храма прослеживается некоторый разрыв в преемственности, связанный с периодом 2013–2017 гг., когда строительство храма возглавлял Мансур Зиннатов. В храме 10 апреля 2017 г. случился пожар, в результате которого пострадало большинство помещений и погиб Мансур Зиннатов.

Это архитектурное сооружение начало строиться на земельном участке семьи Хановых в пригороде Казани, в посёлке Старое Аракчино, по сути являясь расширени-

¹ Ильгиз Ханов о Вселенском храме: «С собой я его не заберу, могу передать городу!» // БИЗНЕС Online. 3 декабря 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/615715> (дата обращения: 09.06.2025).

² Его иконы составили основу зала «краеугольного камня веры», а живописными работами была оформлена татарская национальная галерея.

ем родительского дома братьев, построенного в 1950-х гг. Со временем для его строительства были выкуплены соседние участки. С одной стороны храма находится живописный берег Волги, один из ранних проектов предусматривал даже создание вблизи храма насыпного острова (рис. 1). С другой стороны находится станция железной дороги «Старое Арачино» (рис. 2). Удобное расположение храма было оценено туристскими фирмами, которые стали его включать в маршрут, соединяющий Раифский Богородицкий православный мужской монастырь и достопримечательности Свяжска (среди них преобладают православные храмы и монастыри), таким образом маркируя его как религиозное сооружение.

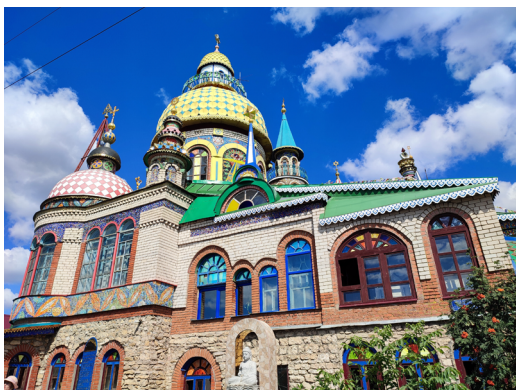

Рис. 1. Вид со стороны Волги на Храм всех религий
(фото: В. В. Барашков, 07.08.2023)

Рис. 2. Вид со стороны железной дороги на Храм всех религий
(фото: В. В. Барашков, 07.08.2023)

Принцип отказа от конфессиональной принадлежности был изначально положен в основу храма¹. Как в одном из интервью отмечал Ильгиз Ханов: брат (Ильдар) верил, что «когда у всех людей на Земле будет единая религия, прекратятся все войны, а зло внутри общества исчезнет. Общие ценности и идеалы помогут объединить всё человечество»². Хотя этот архитектурный объект известен как *храм всех религий*, на одном из сопровождающих сайтов о нём сказано: «службы в нем не ведутся, да и это не храм в традиционном понимании этого слова, скорее это музей культуры всего человечества»³. Таким образом, наименование «храм» вводит первоначально в заблуждение, поскольку предполагает регулярное осуществление культа конкретной конфессией. На наш взгляд это наименование прижилось, поскольку храм предполагает сакральное измерение, а сакральное (нуминозное, по Р. Отто) начало предшествует религиозным разделениям, отражая фундаментальные метафизические представления [3]. Однако, как отмечает Р. Р. Султанова, долгие годы изучавшая творчество Ильдара Ханова, он хотел в будущем назвать храм «*Культурно-просветительским центром духовного единения*» [4, с. 8], что позволило бы избежать двойственности обозначения его храмом. Сейчас на официальных сайтах он именуется «Международным культурным центром духовного единения», что отражает первоначальную мысль Ильдара Ханова. В настоящее время предпочитается также термин *Вселенский храм*, который подчёркивает его задачу единения всех людей (но не всех религий) независимо от исповедуемых ими религий.

Обратимся к религиозному контексту идеи храма. На рубеже XX–XXI вв. в Западной Европе, а также в Америке распространяется тип экуменической и межрелигиозной архитектуры. Это было связано первоначально с усилением экуменических тенденций с конца 1960-х гг., а затем с формированием мультикультурного пространства, в связи с появлением в Европе больших сообществ мигрантов [6]. Наиболее распространён-

¹ Вахрушева Дарья. Один Бог на всех, или Беседа с Ильдаром Хановым // Казанские истории. 18.09.2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://history-kazan.ru/v-kurse-sobytij/interesnyj-sobesednik/2903-549> (дата обращения: 09.06.2025).

² Любимова Ольга. Иконописец Ильгиз Ханов о пути к вере, гениях и злодействе // Еженедельник «Аргументы и Факты» № 31. АйФ-Татарстан 29/07/2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://kazan.aif.ru/culture/person/1219366> (дата обращения: 09.06.2025).

³ Вселенский храм. Храм всех религий [Электронный ресурс]. URL: wselenskiykhram.rf (дата обращения: 09.06.2025).

ными в начале XXI в. стали так называемые «комнаты тишины» – нейтральные полирелигиозные пространства, в оформлении которых чаще всего избегают чётких религиозных символов (они привносятся на время) [2]. Подобные пространства предназначены прежде всего для индивидуальных духовных практик, но не для осуществляемого группой людей религиозного культа. Создание комнат тишины призвано подчеркнуть как значимость духовного измерения в жизни людей, так и признание личных границ, толерантность к иным формам религиозных практик. С этой точки зрения постулируемая основателем храма нейтральность может интерпретироваться как отражение тенденции к индивидуальной религиозности (духовности) и свободному выбору религиозных практик. В определённой мере эта тенденция является также следствием интереса отечественной творческой интеллигенции к мистическим, синкретичным формам религиозности в 1970–1980-е гг. (именно в этой среде формировался как личность Ильдар Ханов).

Вместе с тем храм не является в полной мере нейтральным пространством, каким становятся многие полирелигиозные «комнаты тишины» в Европе и в Америке, о чём свидетельствует прежде всего его эстетическое решение, поскольку религиозной символике в проекте придаётся большое, можно сказать, ключевое значение. Выдвинем предположение, что насыщение храма религиозной символикой обусловлено просветительскими целями: для того, чтобы толерантно относиться к другим религиям, надо понимать, как они представляют себе мир. Тем более этот ход мысли очевиден для такого региона, как Республика Татарстан, находящегося на перекрёстке культур Запада и Востока, где нередко можно видеть недалеко друг от друга, например мечеть и христианскую церковь. Этот эстетический момент также значим для Хановых как для художников, для которых разговор с Богом (независимо от того, как он понимается) строится посредством визуальных образов.

Вместе с тем братья Хановы – не религиозные мыслители, они как люди искусства – религиозные практики, творцы. Поэтому идея единства религий скорее связана с первостепенностью для них компенсаторной, или терапевтической стороны религии. Так, для Ильдара Ханова, признававшего влияние на свой духовный рост всех религий, было значимо

целительское призвание. В своём творческом манифесте он так формулировал цель жизни: «Духовная практика, лечение, гуманизация пространства, создание Вселенского храма. Жить на пределе творческих возможностей». Ступени своей жизни он описывал как «Путь мастера, Путь учителя, Растворение в Боге» [8, с. 47]. К Ильдару Ханову в строящийся храм приезжали люди за исцелением, которое, по их свидетельствам, они получали. В настоящее же время его брат проводит в храме регулярные сеансы йоги. Данные формы практик при этом понимаются ими как религиозно нейтральные. Неслучайно, что в комплексе храма должен был появиться реабилитационный центр. Ряд исследователей не без оснований пишут, что главным в деятельности Ильдара Ханова был «поиск внутреннего совершенствования человека» [4, с. 152], что связано с гуманистическим смыслом его философии.

Рис. 3. Внутренний дворик Храма всех религий
(Фото: В. В. Барашков, 07.08.2023)

Уже на протяжении 31 года идёт процесс постройки, расширения храма. По состоянию на 7 августа 2023 г. (времени

посещения храма автором статьи) было открыто 14 залов: языческий, православный, египетский, татарская национальная галерея, католический зал (концертный), «краеугольный камень веры» (по апостолу Петру), а также залы татарских шамаилей, Кришны, Будды, Шивы, иудаизма, тайных обществ, два мемориальных зала Ильдара Ханова. Художественно оформлен и внутренний дворик (рис. 3). В процессе строительства и оформления по состоянию на 8 июня 2025 г. находятся трехэтажный исламский зал (который станет самым большим в комплексе), зал религии Бахаи, зал религий Мезоамерики, зал Серебряного века¹. Изначально планировалось объединить в комплексе 16 храмов разных религий как существующих сейчас, так и исчезнувших, причём их выбор обусловлен не религиоведческими категориями, а особой логикой видений, которые были у Ильдара Ханова. На самом деле, как видно хотя бы из 3D-тура, залов намного больше, структура стала гораздо сложнее, т. е. комплекс включает в себя не только залы с религиозной символикой.

Эстетические особенности храма всех религий (Вселенского храма)

При всех специфических чертах храма, отличающих его от традиционной культовой архитектуры и сближающих его с вернакулярным энвайронментом [7], его создатели – не любители, а профессиональные художники. Ильдар Ханов в 1968 г. закончил МГХИ им. В. И. Сурикова и в том же году был принят в Союз художников СССР. Его брат Ильгиз Ханов окончил Московское высшее художественно-промышленное училище (бывшее Строгановское), позднее стал руководителем иконописной мастерской. В то же время у обоих братьев не было архитектурного образования (настоящий макет храма помог сделать архитектор Николай Мамаков [4, с. 27]).

Эстетическое своеобразие сооружения связано с тем, что, согласно суждению Н. Халитова, это – не архитектура, а «монументальная скульптурная композиция, оформленная в виде архитектурного сооружения»². Оно не спланировано изначально-

¹ Эльвира Самигуллина. «Пришел индус и дал миллион на зал Шивы, ни один татарин не дал ни копейки» // БИЗНЕС Online. 08 июня 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/674555> (дата обращения: 09.06.2025).

² На наш взгляд, близким по духу примером архитектурного сооружения, которому присущ органический творческий рост, как бы противостоящий внешней схеме, является Искупительный храм Святого семейства (Саграда Фамилия) в Барселоне, спроектированный Антонио Гауди.

но, это постоянно эволюционирующая скульптурная группа, прирастающая по мере рождения новых идей и возможностей» [4, с. 169] С этим согласна и Р. Р. Султанова [4, с. 27].

В экстерьере различные религии опознаются по символике куполов и их наверший. При этом в дизайне куполов намечаются некоторые расхождения с канонами религиозной архитектуры. Итоговое их решение стало художественным синтезом, рождённым впечатлениями от культовых сооружений той или иной религии [5]. Во многом именно купола в восприятии храма зрителями являются определяющими маркерами этого сооружения как религиозного.

В целом эстетике храма свойственна декоративность (использование орнаментов, ярких цветов, преобладание деталей над общей формой). Исследователи справедливо, на наш взгляд, отмечают связь полихромности, декоративности в его оформлении с древней болгарской архитектурой [4, с. 147], с традициями традиционной исламской (татарской) культуры. В этом плане возникает проблема соотношения в эстетике храма национального и универсального. С одной стороны, есть основания причислять творчество Ильдара Ханова, в том числе храм, к творениям татарской культуры, ставшим возможным именно на этой земле (например, Н. Халитов пишет о золотоордынской идее мира и единения всех конфессий и предшествующем периоде болгарской культуры [4, с. 166]). С другой же стороны, «в социальном плане», как отмечает Ю. Нигматуллина, художника интересует «судьба человечества в целом, он не ставит на первый план изображение конкретной нации и народа» [4, с. 93]. Эта универсальность, безусловно свойственная храму, вызывает отчуждение у тех его посетителей, для которых значимы чёткие критерии национальной/религиозной идентичности.

Вместе с тем неочевидность используемой символики, сочетание разнородных с точки зрения истории искусств и истории религий элементов создает определённую дистанцию в восприятии храма интеллектуалами. В архитектуре храма неочевидна логика перехода от одной религии к другой. В православном зале объединены профессионально выполненные иконы и небольшие иконы Софринского производства, в католическом зале – оригинальные витражи и репродукции (картин Н. К. Рериха). Кроме того, в некоторых залах дисгармонич-

ным выглядит соседство отсылающих к древности стилизаций и предметов, относящихся к современной материальной культуре, например, в зале Кришны – аквариума с рыбами. Одним из возможных объяснений может быть специфика постмодернистского этапа современной культуры, а именно преобладание принципа цитирования, что, как следствие, ведёт к синкретизму.

Два мемориальных зала Ильдара Ханова являются существенной частью комплекса, поскольку, как уже отмечалось, он построен на месте родительского дома Хановых, а харизматичная личность Ильдара является одной из неоспоримых сцепляющих идей этого проекта. Его художественное творчество, в них представленное, даёт ключ к пониманию истоков концепции храма. Среди работ художника выделяется антивоенный цикл (серия картин «Хиросима», работы «Костёр человечества», «Апокалипсис»), созданный им ещё в 1960-е гг. в Москве. Возможно, идея о том, что единство религий позволит прекратить войны, возникла в сознании художника, детство которого пришлось на годы Великой Отечественной войны, ещё тогда.

Монументальный размах творчества Ильдара Ханова даёт исследователям основания сопоставлять его с искусством мексиканского художника-муралиста Д. Сикейроса, с которым он в 1967 г. смог пообщаться лично. Как для Сикейроса квинт-эссенцией его творчества стало всеобъемлющее произведение искусства – Полифорум культуры в Мексике, так для Ханова им стал Вселенский храм. Однако, по замечанию Ю. Нигматуллиной, «в практическом воплощении идеи монументального искусства в произведениях Сикейроса преобладает гражданско-героический пафос, у Ханова – философский» [4, с. 97].

Нельзя в полной мере понять идею храма, не учитывая сопутствующих идей по обустройству всего комплекса зданий: по изначальной задумке он должен был включить в себя также детскую гимназию эстетического воспитания, театр, экологическую школу, мемориал павших, реабилитационный центр для наркоманов и др., став местом не только религиозно-эстетического созерцания и размышлений, но и практической деятельности по совершенствованию человека, исцелению его души. Таким образом, храм можно обозначить как многофункциональный [храмовый] комплекс, направленный на решение

социальных задач¹. При этом сопоставление свидетельств людей, знавших Ильдара Ханова, показывает, что понимание данных задач претерпевало с течением времени изменения, оставаясь, как и сама архитектура здания, открытым.

Интерпретация задач храма является своего рода лакмусовой бумагой религиозной ситуации в определённый период времени. Так, в настоящее время одним из сопровождающих его строительство проектов (от которых отмежевывается Ильгиз Ханов) является «Международный культурный центр духовного единения – Храм всех религий»², в концепции которого утверждается, что главная его задача – это укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Как известно, данный термин получил распространение в общественной жизни середины 2010-х и окончательно утвердился после публикации Указа Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Вместе с тем возникает вопрос к авторам проекта, все ли религии, представленные в храме, являются «неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия». Очевидно, что нет. Хотя какие-то ценности, например приоритет духовного над материальным, милосердие, справедливость можно отнести к значительной части религий.

Отметим, что другим путём поддержки взаимопонимания между религиями, вероятно, более приемлемым на официальном уровне, становится создание в России межрелигиозных центров, где каждая религия имеет своё культовое строение с регулярно проводимыми обрядами, но где наряду с ними имеются нейтральные площадки для совместных образовательных, просветительских и т. д. мероприятий. С данными целевыми установками реализуется проект Межрелигиозного духовного культурно-просветительского центра, строящегося в Москве в районе Коммунарки. В Европе такой подход встречается не часто (проект «House of One» в Берлине, «Дом религий – диалог культур» в Берне), но на него также возлагаются определённые надежды.

¹ «Зачем играть в эти игры?»: чем живет Вселенский храм без Ханова спустя 10 лет после его смерти // БИЗНЕС Online. 09.02.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/582974> (дата обращения: 09.06.2025).

² Международный Культурный Центр Духовного Единения. Храм всех религий. Интерактивная площадка [Электронный ресурс]. URL: <https://fondhanova.ru/> (дата обращения: 09.06.2025).

Выводы

В результате исследования мы приходим к выводу, во-первых, что храм всех религий (Вселенский храм) как *религиозно-эстетический феномен* отражает тенденцию к созданию на рубеже XX–XXI вв. межрелигиозных центров нейтрального типа, отвечающих на потребность в индивидуальной религии, за рамками конфессиональных границ. Во-вторых, храм выполняет важную общественную задачу – служить мостом между религиями на перекрёстке культур, воспитывать взаимопонимание и уважительное отношение людей разных религиозных взглядов друг к другу. Эта задача осуществляется двумя путями. Один из них – эстетический – подразумевает знакомство с богатством художественно-символического наследия религий мира. Другой – социальный – предполагает создание на базе храма многофункционального центра, который включит в себя школу для детей, концертные площадки, реабилитационный центр и др.

Современная храмовая архитектура в одном из своих направлений рассматривается как межкультурное пространство эстетической и нравственной коммуникации. Для индивидуальной религиозности гораздо более значимыми, чем догматические вопросы, оказываются терапевтическое и эстетическое измерения религии. Это в полной мере относится к проанализированному в статье храму, для которого сцепляющей становится гуманистическая идея братства приверженцев разных религий.

На наш взгляд, храм будет сохранять в ближайшие десятилетия пластичность интерпретаций, что связано и с открытым характером «здания-скульптуры», свойственным ему с самого начала, и со сменой мировоззренческих векторов в российском обществе. Так, в настоящее время развиваются проекты по включению деятельности храма в политику Республики Татарстан, направленную на мирное сосуществование религий, а также в общероссийскую политику поддержки традиционных религий России.

Дальнейшее осмысление темы может состоять в тщательном эстетическом анализе каждого зала в отдельности и всего комплекса в целом, в религиоведческой оценке соотношения традиционных и новаторских элементов в раскрытии религиозной символики, наконец, в проведении социологических опросов и интервьюирования посетителей храма для выявления специфики восприятия религии/духовности в современном

российском обществе и востребованности подобного рода религиозно-эстетических феноменов.

Список литературы

1. Бажанова Р. М. Вселенский храм Ильдара Ханова: замысел и судьба // Бусыгинские чтения: материалы научно-практической конференции посвященной 105-летию со дня рождения профессора Е. П. Бусыгина, 95-летию со дня рождения Н. В. Зорина и Р. Г. Музамедовой. Вып. 11. Народы Среднего Поволжья в историко-этнографическом контексте. – Казань: Институт международных отношений, истории и востоковедения, 2018. – С. 43–47. EDN: HLXYVN
2. Барашков В. В. «Комнаты тишины» как феномен трансформации религиозных отношений в Западной Европе начала XXI века // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2024. – № 3. – С. 241–252. EDN: AWGOWL
3. Буркхардт Т. Сакральное искусство Востока и Запада. Принципы и методы / пер. с англ. Н. П. Локман. – М.: Алетейа, 1999. – 216 с.: ил.
4. Ильдар Ханов. Воспоминания, размышления о творчестве. Автор-составитель Р. Р. Султанова. – Казань, 2014. – 256 с.
5. Мустакимов В. Р., Аминов А. Р., Мустакимов А. В. Толерантность конфессий в архитектуре «Храма всех религий» в Казани // Известия КГАСУ. – 2017. – № 2 (40). – С. 26–44. EDN: YQQQJX
6. Смирнов М. Ю. Экуменизм в современной Европе: адаптация к секулярному обществу // Современная Европа. – 2023. – № 4. – С. 157–169. EDN: BXFVDA
7. Суворова А. А. Религиозные идеи и образы в визионерском и вернакулярном энвайронменте и архитектуре // Религиоведение. – 2024. – № 1. – С. 67–77. EDN: JWSKYU
8. Ханов И. М. «Дерево жизни» Ильдара Ханова. Монументальная скульптура, живопись, графика, архитектура, поэзия. – Казань: Идел-Пресс, 1998. – 112 с.
9. Хусайнова И. А. Храм всех религий: (межрелигиозный) диалог в пространстве произведения искусства // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: сб. материалов VIII (XXII) Международной научно-практической конференции молодых учёных. Выпуск 22. – Томск: ТГУ, 2021. – С. 585–588. EDN: OYCDAF
10. Crompton A. The architecture of multifaith spaces: God leaves the building // The Journal of Architecture. – 2013. – 18:4. – Pp. 474–496.

References

1. Bazhanova, R. M. (2018) *Vselenskij hram Il'dara Hanova: zamysel i sud'ba* [The Ecumenical Temple of Ildar Khanov: Design and Fate]. *Busyginские чтения* [Busygin Readings]. Proceedings of the International Conference. Vol. 11. *Narody Srednego Povolzh'ya v istoriko-etnograficheskom kontekste* [The Peoples of the Middle Volga Region in the Historical and Ethnographic Context]. Kazan'. Pp. 43–47. (In Russian). EDN: HLXYVN
2. Barashkov, V. V. (2024) «Komnaty tishiny» kak fenomen transformacii religioznych odnoszenij v Zapadnoj Evrope nachala XXI veka [“Rooms of Silence” as a Phenomenon of Religious Relations Transformation in Western Europe at the Beginning of the 21st Century]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 3. Pp. 241–252. (In Russian). EDN: AWGOWL
3. Burkhardt, T. (1999) *Sakral'noe iskusstvo Vostoka i Zapada. Principy i metody* [Sacred Art of the East and West. Principles and Methods]. Moskva: Aleteja. (In Russian).
4. Sultanova, R. R. (2014) (ed.) *Il'dar Hanov. Vospominaniya, razmyshleniya o tvorchestve* [Ildar Khanov. Memories, Reflections on Creativity]. Kazan'. (In Russian).
5. Mustakimov, V. R., Aminov, A. R., Mustakimov, A. V. (2017) *Tolerantnost' konfessij v arhitekture «Hrama vsekh religij» v Kazani* [Tolerance of Confessions in the Architecture of the “Temple of All Religions” in Kazan]. *Izvestiya KGASU – News KSUAE*. No. 2 (40). Pp. 26–44. (In Russian). EDN: YQQQJX

6. Smirnov, M. Yu. (2023) Ekumenizm v sovremennoj Evrope: adaptaciya k sekulyarnomu obshchestvu [Ecumenism in Modern Europe: Adaptation to a Secular Society]. *Sovremennaya Evropa – Contemporary Europe*. No. 4. Pp. 157–169. (In Russian). EDN: BXFVDA

7. Suvorova, A. A. (2024) Religioznye idei i obrazy v vizionerskom i vernakulyarnom en-vajronmente i arhitekture [Religious Ideas and Images in Vernacular and Visionary Environment and Architecture]. *Religiovedenie – Religious Studies*. No. 1. Pp. 67–77. (In Russian). EDN: JWSKYU

8. Hanov, I. M. (1998) «Drevo zhizni» Il'dara Hanova. *Monumental'naya skulptura, zhivopis', grafika, arhitektura, poeziya* ["The Tree of Life" by Ildar Khanov. Monumental Sculpture, Painting, Graphics, Architecture, Poetry]. Kazan': Idel-Press. (In Russian).

9. Husajnova, I. A. (2021) Hram vsekh religij: (mezhreligioznyj) dialog v prostranstve proizvedeniya iskusstva [Temple of All Religions: (Interreligious) Dialogue in the Space of a Work of Art]. *Aktual'nye problemy lingvistiki i literaturovedeniya* [Actual Problems of Linguistics and Literary Studies]. Proceedings of the VIII (XXII) International Conference of Young Scientists. Tomsk: National Research Tomsk State University. Vol. 22. Pp. 585–588. (In Russian). EDN: OYCDF

10. Crompton, A. (2013) The architecture of multifaith spaces: God leaves the building. *The Journal of Architecture*. No. 18:4. Pp. 474–496.

Информация об авторе

Барашков Виктор Владимирович – кандидат философских наук, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-9806-6504, e-mail: victor_vl@mail.ru

Information about the author

Viktor V. Barashkov – Cand. Sci. (Philos.), Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-9806-6504, e-mail: victor_vl@mail.ru

Поступила в редакцию: 30.05.2025
Принята к публикации: 09.07.2025
Опубликована: 25.09.2025

Received: 30 May 2025
Accepted: 09 July 2025
Published: 25 September 2025